

ИНТЕРЕСЫ И СТРАТЕГИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Данияр Курмашев¹

Алия Кусаинова^{2*}

¹Докторант PhD Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан, e-mail: daniyarkurmashev71@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4833-4435

^{2*}И.о. доцента кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, PhD, Астана, Казахстан, e-mail: kussainova.am@gmail.com, ORCID: 0009-0003-0165-9069

<https://doi.org/10.52536/2415-8216.2026.114.3.007>

Аннотация. В данной статье анализируются интересы и стратегии Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза в Центральной Азии в контексте меняющейся региональной и глобальной геополитической динамики. Центральная Азия в последние годы привлекает все большее внимание ведущих международных акторов благодаря своему стратегическому расположению, значительным энергетическим ресурсам и роли в формировании трансконтинентальных транспортных коридоров. В исследовании рассматриваются основные политические и экономические приоритеты США и ЕС в регионе, а также институциональные механизмы реализации их политики. Особое внимание уделяется двусторонним отношениям со странами Центральной Азии и многосторонним форматам сотрудничества, таким как диалог C5+1 и платформы взаимодействия ЕС – Центральная Азия. Проведенный анализ показывает, что США в большей степени акцентируют внимание на вопросах безопасности, политических реформ и региональной стабильности, тогда как ЕС сосредотачивается на экономическом сотрудничестве, развитии инфраструктурной взаимосвязанности и инициативах устойчивого развития. Несмотря на различия в подходах, оба актора стремятся укрепить свое присутствие в регионе и содействовать диверсификации внешнеполитических партнерств государств Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, внешняя политика США, внешняя стратегия ЕС, региональная безопасность, экономическая взаимосвязанность, геополитическая конкуренция, формат C5+1, отношения ЕС-ЦА.

АМЕРИКА ҚҰРАМА ШТАТТАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚТЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ МҮДДЕЛЕРІ МЕН СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Данияр Құрмашев¹, Алия Құсайнова^{2*}

¹ Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты,

^{2*} Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Халықаралық қатынастар кафедрасының доцентінің м.а., PhD.

Аңдатпа. Бұл мақалада аймақтық және жаһандық геосаяси динамиканың өзгеруі жағдайында Америка Құрама Штаттары мен Еуропалық Одақтың Орталық Азиядағы мүдделері мен стратегиялары талданады. Соңғы жылдары Орталық Азия өзінің стратегиялық географиялық орналасуы, энергетикалық ресурстарының молдығы және Еуразиядағы тарнсконтиненталдық көлік дәліздерінің қалыптасуындағы рөліне байланысты жетекші халықаралық акторлардың назарын көбірек аударуда. Зерттеуде АҚШ пен ЕО аймақтағы негізгі саяси және экономикалық басымдықтары, сондай-ақ, олардың саясатын жүзеге асырудың институционалдық тетіктері қарастырылады. Ерекше назар ОА елдерімен екіжақты қатынастарға және C5+1 диалогы мен ЕО-Орталық Азия ынтымақтастық алтформалары сияқты көпжақты ынтымақтастық форматтарына аударылады. Жүргізілген талдау АҚШ негізінен қауіпсіздік мәселелеріне, саяси реформалар мен аймақтық тұрақтылыққа басымдық беретінін, ал ЕО экономикалық ынтымақтастыққа, инфрақұрылымдық өзара байланыстарды дамытуға және тұрақты даму бастамаларына көбірек көңіл бөлетінін көрсетеді. Олардың қолданатын тәсілдеріндегі айырмашылықтарға қарамастан, екі актор да аймақтағы өз қатысуын нығайтуға және ОА мемлекеттерінің сыртқы саяси серіктестерін әртараптандыруға ықпал етуге ұмтылады.

Түйін сөздер: Орталық Азия, АҚШ сыртқы саясаты, ЕО сыртқы стратегиясы, аймақтық қауіпсіздік, экономикалық өзара байланыстылық, геосаяси бәсекелестік, C5+1 форматы, ЕО-Орталық Азия қатынастары.

INTERESTS AND STRATEGIES OF THE UNITES STATES OF AMERICA AND THE EUROPEAN UNION IN CENTRAL ASIA

Daniyar Kurmashev¹, Aliya Kussainova ^{2*}

¹ PhD Doctoral Student, L.N. Gumilyov Eurasian National University,

^{2*} Acting Associate Professor, Department of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, PhD.

Abstract. This article analyzes the interests and strategies of the United States

of America and the European Union in Central Asia within the context of changing regional and global geopolitical dynamics. In recent years, Central Asia has attracted increasing attention from major international actors due to its strategic geographical location, significant energy resources, and its role in the development of transcontinental transport corridors across Eurasia. The study examines the main political and economic priorities of the US and the EU in the region, as well as the institutional mechanisms through which their policies are implemented. Particular attention is paid to bilateral relations with the countries of CA and multilateral formats such as the C5+1 dialogue and EU-Central Asia cooperation platforms. The analysis shows that the US primarily focuses on security issues, political reforms, and regional stability, while the EU emphasizes economic cooperation, the development of infrastructure connectivity, and sustainable development initiatives. Despite differences in their approaches, both actors seek to strengthen their presence in the region and support the diversification of the foreign policy partnerships of the Central Asian States.

Keywords: *Central Asia, US foreign policy, EU external strategy, regional security, economic connectivity, geopolitical competition, C5+1 framework, EU-Central Asia relations.*

Введение

Центральная Азия в последние десятилетия постепенно превращается в один из значимых регионов современной международной политики. Географическое положение региона на пересечении ключевых транспортных и торговых маршрутов Евразии, наличие значительных энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, а также его стратегическая близость к таким зонам нестабильности, как Афганистан и Ближний Восток, обуславливают повышенный интерес со стороны ведущих мировых акторов. В этих условиях государства Центральной Азии становятся важными участниками региональных и глобальных политических процессов, а также объектом стратегического внимания внешних центров силы.

Особую роль среди внешних акторов, активно развивающих сотрудничество со странами региона, играют США и ЕС. Их политика в регионе направлена на укрепление региональной стабильности, развитие экономического сотрудничества, расширение транспортной и энергетической взаимосвязанности, а также на поддержку политических и институциональных реформ. При этом подходы США и ЕС к взаимодействию со странами Центральной Азии имеют как общие черты, так и существенные различия, обусловленные особенностями их внешнеполитических стратегий, экономических интересов и инструментов международного влияния.

В последние годы значение Центральной Азии во внешнеполитических стратегиях США и ЕС заметно возросло. Это связано как с трансформацией глобальной системы международных отношений, так и с усилением конкуренции между ведущими мировыми и региональными акторами за экономическое и политическое влияние в регионе. Одновременно государства Центральной Азии стремятся проводить многовекторную внешнюю политику, расширяя сотрудничество с различными международными партнерами и диверсифицируя внешнеэкономические связи.

Проблематика политики США и Европейского союза в Центральной Азии получила значительное освещение как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе. Исследователи рассматривают изменение роли Центральной Азии в системе международных отношений, усиление геополитической конкуренции в регионе, развитие многосторонних форматов сотрудничества, а также трансформацию подходов внешних акторов в условиях формирования более полицентричной международной системы.

В исследованиях, посвященных американской политике в Центральной Азии, основное внимание уделяется вопросам безопасности, укрепления суверенитета государств региона, поддержки политических и экономических реформ, а также развитию форматов двустороннего и многостороннего взаимодействия. В частности, З. Закиева [1] рассматривает перспективы внешней политики США в Центральной Азии и изменение американских приоритетов в отношении региона. В зарубежных исследованиях также отмечается возрастание международной субъектности государств Центральной Азии. С. Корнелл [2], рассматривая Казахстан как формирующуюся среднюю державу, подчеркивает усиление его самостоятельности во внешней политике и стремление развивать многовекторные отношения с различными внешними партнерами.

Отдельное направление исследований связано с политикой Европейского союза. В научной литературе отмечается постепенная трансформация европейского подхода от преимущественно нормативной и гуманитарной повестки к более выраженному сочетанию экономических, энергетических и транспортно-логистических интересов. Исследователи связывают современный этап взаимодействия ЕС и Центральной Азии с реализацией Стратегии ЕС по Центральной Азии 2019 года, развитием инициативы Global Gateway, расширением транспортной взаимосвязанности и сотрудничества в сфере критически важных ресурсов.

Общее значение для настоящего исследования имеют работы, непосредственно сопоставляющие подходы США и Европейского союза. К.А. Скрябина [3] рассматривает политику двух акторов через призму геополитических интересов и механизмов влияния, отмечая более институционализированный и нормативно ориентированный характер присутствия ЕС и более выраженную зависимость американской политики от геополитической и стратегической конъюнктуры. В исследовании Б. Аукена и А. Курмашева [4] внимание обращается также на необходимость учитывать не только стратегии внешних акторов, но и собственную субъектность государств Центральной Азии, их интерес к диверсификации партнерств и стремление самостоятельно формировать региональную повестку.

Вместе с тем существующие исследования преимущественно сосредоточены либо на политике отдельных внешних акторов, либо на общей геополитической конкуренции в Центральной Азии. Сохраняется необходимость системного сопоставления современных стратегий США и ЕС по единым критериям, включающим заявленные стратегические цели, приоритетные направления сотрудничества, институциональные механизмы, экономические инструменты и соотношение двустороннего и многостороннего форматов взаимодействия. В настоящей статье данный пробел восполняется посредством сопоставления официальных стратегических документов и практических механизмов политики США и Европейского союза в Центральной Азии.

Целью настоящей статьи является анализ интересов и стратегий США и ЕС

в Центральной Азии, а также выявление основных направлений их двустороннего и многостороннего взаимодействия со странами региона. В рамках исследования рассматриваются ключевые политические и экономические инструменты сотрудничества, институциональные механизмы взаимодействия, а также особенности реализации стратегических приоритетов США и ЕС в регионе.

Методологическую основу исследования составляют методы сравнительного и системного анализа. Сравнительный анализ применяется для сопоставления стратегий США и Европейского союза в Центральной Азии по пяти основным критериям: стратегическим целям, приоритетным направлениям сотрудничества, институциональным механизмам взаимодействия, экономическим инструментам и соотношению двусторонних и многосторонних форматов. Системный подход позволяет рассматривать политику США и ЕС в контексте трансформации международной среды и изменения роли Центральной Азии в современных геополитических и геоэкономических процессах.

В работе также используются элементы институционального и политико-экономического анализа. Институциональный анализ применяется при рассмотрении таких механизмов, как формат C5+1, двусторонние стратегические диалоги США, саммиты и министерские встречи ЕС - Центральная Азия, соглашения ЕРСА и инициатива Global Gateway. Политико-экономический анализ используется при оценке торгово-инвестиционного сотрудничества, транспортной взаимосвязанности и интереса США и ЕС к энергетическим и критически важным минеральным ресурсам региона. Эмпирическую базу исследования составляют официальные стратегические документы США и ЕС, материалы международных организаций, статистические данные, а также отечественные и зарубежные научные и аналитические публикации.

Результаты исследования и их обсуждение

Интересы и стратегия США в Центральной Азии

Центральная Азия занимает важное место во внешнеполитической стратегии США, что обусловлено совокупностью факторов безопасности и торгово-экономического сотрудничества. Политическое и экономическое присутствие США в регионе, а также развитие двусторонних и многосторонних форм взаимодействия со странами Центральной Азии способствуют формированию баланса влияния других региональных акторов.

В свою очередь, государства Центральной Азии также заинтересованы в развитии долгосрочного и более тесного сотрудничества с США. Такое взаимодействие рассматривается ими как инструмент укрепления внутренней устойчивости, стимулирования региональной интеграции и поддержания внешнеполитического баланса между ведущими мировыми и региональными центрами силы.

Современные интересы и приоритеты политики США в отношении Центральной Азии были системно сформулированы в Стратегии США для Центральной Азии на 2019–2025 годы [1]. В данном документе ключевым стратегическим интересом США обозначено формирование стабильной, процветающей и суверенной Центральной Азии, способной самостоятельно реализовывать свои интересы во взаимодействии с различными международными партнерами. Предполагалось, что государства региона будут тесно интегрированы в мировые рынки, открыты для международных инвестиций, будут

обладать устойчивыми демократическими институтами и руководствоваться принципами верховенства права. По состоянию на 2026 год отдельная обновленная стратегия США в отношении региона официально не принята.

Стабильная и безопасная Центральная Азия рассматривается США как важный фактор противодействия международному терроризму, а также как условие укрепления региональной стабильности, энергетической безопасности и устойчивого экономического развития.

Исходя из указанных стратегических установок, можно выделить основные внешнеполитические цели США в Центральной Азии. Ключевые направления включают поддержку и укрепление суверенитета и независимости государств региона как на национальном, так и на региональном уровне. Отдельное внимание уделяется вопросам безопасности, в частности снижению террористических угроз и повышению устойчивости общества к экстремистской идеологии. Наряду с этим акцент делается на проведении реформ в сфере верховенства права и защиты прав человека, а также на стимулировании американских инвестиций и формировании благоприятной бизнес-среды в регионе.

Для реализации указанных целей США на протяжении многих лет развивают сотрудничество со всеми государствами Центральной Азии как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Вашингтон оказывает странам региона прямую финансовую и экспертную поддержку в целях укрепления мира и безопасности, в частности в сфере миротворческой деятельности и обеспечения безопасности границ. Кроме того, США содействуют проведению демократических реформ, стимулируют экономическое развитие и оказывают помощь в решении гуманитарных проблем региона.

Важным направлением американской политики является также поддержка процессов региональной интеграции и расширения сотрудничества между государствами Центральной Азии. Особое внимание уделяется развитию транзитно-логистических маршрутов, соединяющих Центральную Азию с мировыми рынками.

В долгосрочной перспективе стратегия США в отношении Центральной Азии направлена на создание условий для укрепления внутренней устойчивости государств региона. Предполагается, что это позволит странам Центральной Азии проводить более самостоятельную и сбалансированную внешнюю политику, а также поддерживать устойчивое взаимодействие с различными международными партнерами.

Двусторонняя политика США в отношении стран Центральной Азии

Согласно Интегрированной стратегии США в отношении Казахстана от 25 мая 2022 года [5], Казахстан рассматривается Вашингтоном как важный партнер в регионе благодаря своему геополитическому положению и региональному лидерству. Стратегическое партнерство с США предоставляет Казахстану дополнительную возможность для реализации многовекторной внешней политики и поддержания баланса между ключевыми внешними акторами.

Для США приоритетными направлениями двустороннего взаимодействия являются поддержка суверенитета Казахстана и укрепление его способности противостоять угрозам безопасности. Важное значение также придается развитию Казахстана как партнера-единомышленника в вопросах соблюдения прав

человека, повышения прозрачности государственного управления и участия в решении региональных и глобальных проблем. Кроме того, американская сторона заинтересована в содействии диверсифицированному экономическому росту Казахстана, в том числе с учетом климатической повестки.

В рамках этих приоритетов США развивают расширенное стратегическое партнерство с Казахстаном в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах. Значительное внимание уделяется также сотрудничеству в области критически важных минеральных ресурсов и энергетики, включая обеспечение американских энергетических компаний поставками природного урана.

В Интегрированной стратегии США в отношении Кыргызской Республики от 13 сентября 2023 года отмечается тенденция к сближению с США [6]. Данный процесс во многом обусловлен стремлением кыргызской стороны диверсифицировать свои международные партнерства и расширить внешнеполитические возможности. В то же время в документе подчеркивается сохраняющееся доминирование России в стране, а также усиление экономического присутствия Китая, прежде всего через торговые связи, финансовое сотрудничество и инвестиционные проекты.

К числу основных политических целей США в Кыргызстане относятся поддержка многовекторной внешней политики государства, укрепление его потенциала в сфере безопасности, в первую очередь в противодействии международному терроризму, а также содействие развитию диверсифицированной и устойчивой экономики. Кроме того, важным направлением сотрудничества является совершенствование системы государственного управления. В рамках данных приоритетов США поддерживают проведение реформ в Кыргызстане, включая преобразования в энергетическом секторе и сфере управления приоритетными ресурсами.

Согласно Интегрированной стратегии США в отношении Таджикистана от 1 апреля 2022 года, американская сторона проявляет значительный интерес к укреплению политической и экономической устойчивости данного государства [7]. Основной целью является повышение его способности противостоять внешнему влиянию и различным угрозам безопасности, особенно на фоне нестабильной ситуации на таджикско-афганской границе.

Геостратегическое положение Таджикистана, находящегося между крупными региональными акторами, усиливает риски возникновения как традиционных, так и трансграничных угроз, включая активность негосударственных акторов. В этих условиях США стремятся содействовать укреплению экономической независимости Таджикистана посредством инвестиционной поддержки и развития экономического сотрудничества. Одновременно Вашингтон поддерживает проведение внутренних реформ, в том числе в правоохранительной системе и сфере обеспечения безопасности.

Согласно Интегрированной стратегии США в отношении Туркменистана от 26 апреля 2022 года, американская сторона готова развивать сотрудничество с этой страной по ряду направлений [8]. К ключевым приоритетам относятся обеспечение региональной стабильности и повышение устойчивости государства к внешнему влиянию, продвижение демократических принципов, развитие систем здравоохранения и образования, а также улучшение деловой среды для

американских компаний. Отдельное внимание уделяется вопросам цифровизации и кибербезопасности, что рассматривается как важный инструмент противодействия усилению влияния Китая в сфере цифровых технологий.

Кроме того, США придают особое значение экологической повестке, в частности проблеме сокращения выбросов метана. В этой связи американская сторона оказывает правительству Туркменистана экспертную и техническую поддержку, включая проведение независимых оценок и разработку соответствующих технических планов. В стране уже длительное время реализуются проекты крупных американских компаний, таких как Boeing, General Electric, John Deere и Case New Holland. Параллельно ведутся переговоры о расширении сотрудничества в энергетической, нефтегазовой и транспортной сферах, а также в сельском хозяйстве.

Интегрированная стратегия США в отношении Узбекистана от 12 апреля 2022 года фиксирует заинтересованность США в развитии двусторонних отношений в ряде ключевых сфер, включая безопасность границ, борьбу с терроризмом, образование и здравоохранение, сельское хозяйство и укрепление верховенства права [9]. США рассматривают Узбекистан как одного из ключевых акторов, способных выступать катализатором регионального диалога и экономической интеграции в Центральной Азии.

В рамках данного подхода США выражают готовность содействовать развитию устойчивой, инклюзивной и конкурентоспособной рыночной экономики в Узбекистане, а также поддерживать реформы, направленные на повышение прозрачности государственного управления и соблюдение прав и свобод человека. Сотрудничество между странами осуществляется в рамках Диалога по стратегическому партнерству США и Узбекистана. Стороны реализуют совместные проекты в сфере «зеленой» энергетики, в частности по созданию в Узбекистане Центра зеленого водорода, расширяют двусторонний товарооборот и рассматривают новые перспективные направления взаимодействия в области образования, культуры, сельского хозяйства и цифровых технологий.

Многосторонняя политика США в странах Центральной Азии

США проявляют значительный интерес к развитию многостороннего формата взаимодействия со странами региона, поскольку такой формат сотрудничества позволяет комплексно подходить к решению вопросов, представляющих общий интерес, которые не всегда возможно эффективно урегулировать на двустороннем уровне. С 2015 года между США и государствами Центральной Азии действует дипломатический формат сотрудничества «C5+1», предполагающий проведение регулярных многосторонних встреч на уровне министров и экспертов, а также функционирование тематических рабочих групп по вопросам экономики, энергетики, экологии и безопасности. Данный формат был создан с целью укрепления регионального диалога и решения ключевых проблем, представляющих общий интерес для стран региона, включая борьбу с терроризмом, обеспечение безопасности границ, поддержку устойчивого развития и экономических связей, а также смягчение последствий изменения климата.

После 24 февраля 2022 года США усилили внимание к развитию многостороннего сотрудничества в Центральной Азии. Визит государственного секре-

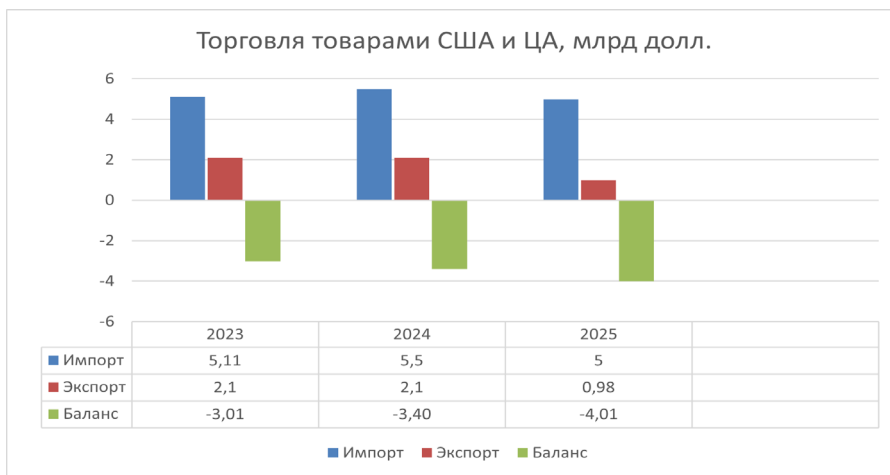
таря США Энтони Блинкена в регион в начале 2023 года продемонстрировал стремление Вашингтона укреплять прагматичное и конструктивное партнерство со странами региона. Важным этапом в развитии данного формата стало проведение осенью 2023 года первого саммита «C5+1» на уровне глав государств в рамках 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В ходе встречи стороны обсудили перспективы расширения сотрудничества в таких сферах, как экономика, торговля и инвестиции, энергетика и «зеленая» политика, региональная безопасность и противодействие трансграничным угрозам, а также вопросы обеспечения прав человека. В результате дальнейшего развития сотрудничества была создана бизнес-платформа «B5+1», которая стала дополнением к дипломатическому формату и объединила представителей бизнеса, инвесторов, экспертов и международных финансовых институтов. Основной целью данной инициативы является обсуждение приоритетных направлений взаимодействия между американскими и центральноазиатскими компаниями, что должно способствовать ускорению региональной интеграции и экономического развития стран Центральной Азии, а также привлечению иностранных инвестиций в регион.

Кроме того, в рамках формата «C5+1» был инициирован многосторонний диалог по вопросам добычи полезных ископаемых и освоения минеральных ресурсов в Центральной Азии. В феврале 2024 года состоялась первая встреча в рамках Диалога по критическим минеральным ресурсам, в ходе которой обсуждались возможности расширения инвестиционного сотрудничества в сфере добычи и переработки критически важных минералов с соблюдением экологических стандартов. Важным этапом развития данного направления сотрудничества стала встреча лидеров стран Центральной Азии и США в рамках формата «C5+1», состоявшаяся 6 ноября 2025 года в Вашингтоне. В ходе саммита президент США Дональд Трамп и главы государств региона обсудили углубление экономического сотрудничества, развитие инвестиционных проектов и формирование устойчивых цепочек поставок критических минеральных ресурсов. Особое внимание было уделено расширению диалога по критическим минералам и созданию более институционализированных механизмов сотрудничества в сфере геологоразведки, добычи и переработки стратегических ресурсов. Данные инициативы рассматриваются США как важный инструмент диверсификации глобальных цепочек поставок и снижения зависимости от доминирования Китая на мировом рынке редкоземельных и стратегически важных минералов [10].

Экономическое измерение многосторонней политики США в регионе также проявляется в развитии торговых связей со странами Центральной Азии [11]. Несмотря на то что сотрудничество осуществляется со всеми государствами региона, масштабы экономического взаимодействия существенно различаются (рисунк 1).

Рисунок 1 – Динамика торговли США со странами Центральной Азии в 2023–2025 гг., млрд долл. США

Составлено автором на основе данных источника [11].

Согласно данным Управления торгового представителя США (The Office of the U.S. Trade Representative, USTR), отражающим структуру внешней торговли США со странами Центральной Азии, импорт превышает экспорт. В частности, объем импорта из стран Центральной Азии демонстрирует относительную стабильность с последующим незначительным снижением в 2025 году, тогда как объем экспорта США в регион сокращается.

При этом важно отметить, что ключевым торговым партнером США в Центральной Азии остается Казахстан, на долю которого приходится основная часть товарооборота региона, включая значительный объем импорта в США, что во многом обусловлено поставками сырьевых ресурсов. Существенно меньшие, но растущие объемы торговли демонстрирует Узбекистан, тогда как Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан характеризуются ограниченным участием в торговых потоках. Взаимодействие с этими странами в большей степени осуществляется в рамках программ развития и гуманитарного сотрудничества.

Интересы и стратегия ЕС в Центральной Азии

Современный этап политики ЕС в отношении Центральной Азии во многом формируется в рамках стратегических установок, принятых после 2019 года. После выборов в Европейский парламент в 2019 году произошли изменения в руководящих структурах ЕС, что сопровождалось пересмотром ряда политических приоритетов и программ. Эти изменения затронули и политику ЕС в отношении Центральной Азии. В результате в мае 2019 года была принята обновленная Стратегия ЕС по Центральной Азии, определившая новые направления взаимодействия с государствами региона и заложившая основы современного этапа сотрудничества.

В отличие от США и ряда других крупных международных акторов, стре-

мящихся реализовывать в Центральной Азии комплексные геополитические стратегии, ЕС в рамках данной стратегии рассматривает регион прежде всего с экономической точки зрения. Центральная Азия воспринимается как перспективный торгово-транспортный коридор и важный элемент инфраструктурной взаимосвязанности в рамках инициативы Global Gateway, а также как источник стратегически значимых ресурсов, включая энергоресурсы и сырьевые материалы. В связи с этим одним из ключевых направлений политики ЕС в регионе стало развитие экономического и инвестиционного сотрудничества, а также инфраструктурной взаимосвязанности. На практике это реализуется через специализированные региональные площадки и инициативы, направленные на укрепление интеграции Центральной Азии в глобальные и европейские экономические сети.

Экономическое сотрудничество и развитие инфраструктурной взаимосвязанности являются одними из ключевых направлений взаимодействия ЕС со странами региона. Важную роль в этом процессе играет Экономический форум ЕС – Центральная Азия (EU-Central Asia Economic Forum), который проводится раз в два года и служит платформой для обсуждения приоритетов экономического партнерства. Первый форум состоялся в Бишкеке в ноябре 2021 года. На нем были определены основные направления сотрудничества, включая развитие инвестиционной среды, цифровизации и «зеленых» технологий, а также расширение торговли и транспортно-экономической взаимосвязанности. По итогам форума был создан постоянный секретариат в Бишкеке. Второй форум прошел в Алматы в мае 2023 года. Его участники подтвердили приверженность данным направлениям и обсудили возможности европейской инфраструктурной инициативы Global Gateway, инвестиционный потенциал которой оценивается примерно в 300 млрд евро.

По итогам 2024 года доля ЕС в совокупном объеме внешней торговли стран региона составила 24,7 %. Статистические данные свидетельствуют о существенном росте импорта товаров из Центральной Азии в ЕС, который увеличился на 68 % в 2024 году (рисунок 2). В то же время экспорт европейских товаров в страны Центральной Азии продемонстрировал незначительное сокращение – примерно на 5 % [12].

Рисунок 2 – Торговля товарами между ЕС и ЦА

Развитию экономического взаимодействия также способствуют переговоры о заключении соглашений о расширенном партнерстве и сотрудничестве (Enhanced Partnership and Cooperation Agreements, EPCA). Данные соглашения направлены на углубление политического и экономического диалога между сторонами, однако не предусматривают предоставления преференциального торгового режима.

Структура экспорта стран Центральной Азии в ЕС характеризуется высокой концентрацией сырьевых товаров. Основную долю поставок составляют сырая нефть, природный газ, металлы и хлопковое волокно. В свою очередь, экспорт ЕС в регион преимущественно представлен машинами, транспортным оборудованием и другими промышленными товарами, которые формируют более половины общего объема европейских поставок в страны Центральной Азии.

В этом контексте особое внимание уделяется развитию альтернативных транспортно-логистических маршрутов между Европой и Азией. Одним из наиболее перспективных направлений считается так называемый Срединный транспортный коридор, проходящий через территорию Казахстана, Каспийское море, Южный Кавказ и далее к европейским рынкам. Возможности данного маршрута стали предметом комплексного исследования, проведенного при финансовой поддержке ЕС. Европейский банк реконструкции и развития подготовил подробный аналитический и инвестиционный отчет, представленный в Брюсселе на Инвестиционном форуме 29–30 января 2024 года. По итогам форума исполнительный вице-президент Европейской комиссии Валдис Домбровскис объявил о выделении около 10 млрд евро на развитие инфраструктуры данного коридора. В рамках реализации проекта был подписан Меморандум о взаимопонимании с участием всех пяти государств Центральной Азии на уровне заместителей премьер-министров и министров транспорта. Существенную роль в подготовке и продвижении данного проекта играет также Турция, заинтересованная в развитии транзитного потенциала маршрута.

Двусторонние отношения ЕС со странами Центральной Азии

Анализ политики ЕС в Центральной Азии показывает, что развитие сотрудничества во многом определяется активностью отдельных государств — членов ЕС. Среди наиболее заинтересованных партнеров региона выделяются Германия, Италия, Нидерланды, Франция и Австрия. Активное взаимодействие со странами Центральной Азии развивают также Швейцария и Великобритания. Особую роль играет Германия, которая развивает собственные форматы диалога со странами Центральной Азии, включая встречи в формате «5+1», в рамках которых обсуждаются вопросы экономического сотрудничества, энергетики и торговли. В результате активизации взаимодействия Казахстан начал осуществлять прямые поставки нефти в Германию, что стало одним из примеров углубления энергетического партнерства [13].

Статистические данные за последние годы свидетельствуют о сохранении устойчивой тенденции к укреплению торгово-экономических связей стран Цен-

тральной Азии с европейскими государствами. В частности, экспорт энергоресурсов из Казахстана в европейские страны продолжает занимать значительную долю во внешней торговле. В числе основных торговых партнеров выступают Италия, Нидерланды, Германия, Франция и Греция. В совокупности товарооборот с указанными европейскими государствами превышает объемы торговли с такими крупными экономическими партнерами региона, как Китай и Россия.

Институциональной основой политического взаимодействия между ЕС и странами Центральной Азии являются регулярные встречи на уровне министров иностранных дел. Важным этапом стала 19-я министерская встреча ЕС – Центральная Азия, состоявшаяся в октябре 2023 года в Люксембурге. Встреча впервые прошла в расширенном формате «5+27» с участием верховного представителя ЕС по иностранным делам Жозепа Борреля. По ее итогам была принята совместная дорожная карта углубления отношений между ЕС и Центральной Азией, определившая ключевые направления дальнейшего сотрудничества [14].

Многосторонние форматы сотрудничества ЕС со странами Центральной Азии

Одним из проявлений усиления роли Европейского союза в Центральной Азии стало проведение регулярных саммитов ЕС – Центральная Азия. Первый саммит состоялся в Астане в октябре 2022 года, второй — в июне 2023 года в Кыргызстане. Проведение встреч на высшем уровне свидетельствует о растущем интересе ЕС к региону и стремлении институционализировать диалог со странами Центральной Азии. Такие саммиты также закрепляют региональный характер сотрудничества, предполагающий развитие взаимодействия без участия других крупных внешних акторов. [15].

Развитие отношений ЕС со странами региона сопровождается укреплением региональных механизмов сотрудничества. Важным шагом стало подписание Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между государствами Центральной Азии, направленного на развитие взаимодействия стран региона в XXI веке [16].

Одним из значимых направлений взаимодействия является диалог по афганской проблематике, реализуемый в рамках формата EU-Central Asia Dialogue on Afghanistan. Этот механизм был инициирован в соответствии со Стратегией ЕС по Центральной Азии 2019 года и направлен на координацию усилий сторон по обеспечению региональной стабильности и содействию развитию Афганистана. Первая встреча в данном формате состоялась в апреле 2021 года в онлайн-режиме и была организована по итогам 16-й министерской встречи сторон. В ходе переговоров стороны подтвердили приверженность принципу невмешательства во внутренние дела Афганистана и подчеркнули необходимость совместных усилий ЕС, стран региона и международных организаций для содействия социально-экономическому восстановлению страны.

Последующие встречи способствовали конкретизации направлений сотрудничества. На второй встрече в Ташкенте в феврале 2022 года и третьей встрече в Алматы в мае 2022 года были предложены практические меры, включая создание регионального центра взаимодействия по Афганистану и координацию действий с международными организациями, в том числе с ОБСЕ. Четвертая встреча состоялась в Ашхабаде в мае 2023 года с участием представителей ООН и дипломатов Туркменистана, что подчеркнуло важность международной коор-

динации по афганскому направлению.

Параллельно ЕС стремится институционализировать сотрудничество со странами Центральной Азии посредством соглашений об углубленном партнерстве. Первое такое соглашение было заключено с Казахстаном и вступило в силу в марте 2020 года [17]. В настоящее время ЕРСА действует только между ЕС и Казахстаном, тогда как соглашение с Кыргызстаном подписано в 2024 году и находится на стадии ратификации, переговоры с Узбекистаном завершены, а с Таджикистаном продолжаются. Эти соглашения охватывают широкий спектр направлений взаимодействия, включая политический диалог, торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, а также развитие институциональных и гуманитарных контактов.

Сравнительный анализ стратегий США и ЕС в Центральной Азии

Для выявления сходств и различий в подходах США и Европейского союза к Центральной Азии полученные результаты были сопоставлены по нескольким основным критериям: стратегическим целям, приоритетным направлениям сотрудничества, институциональным механизмам, экономическим инструментам и соотношению двусторонних и многосторонних форматов взаимодействия (таблица 1). Такое сопоставление позволяет определить не только специфику политики каждого из акторов, но и общие тенденции трансформации их подходов к региону.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика стратегий США и Европейского союза в Центральной Азии

Критерий	США	Европейский Союз
Стратегическая цель	Укрепление суверенитета и устойчивости государств региона; безопасность; расширение самостоятельности внешней политики	Укрепление устойчивости и экономической взаимосвязанности; интеграция региона в европейские и глобальные экономические сети
Приоритетные сферы	Безопасность, борьба с терроризмом, реформы, торговля, инвестиции, критические минералы	Торговля, инвестиции, транспорт, энергетика, устойчивое развитие, «зеленая» экономика
Основные механизмы	C5+1, B5+1, Integrated Country Strategies, стратегические диалоги	ЕС–ЦА, саммиты, мини-стерские встречи, ЕРСА, Global Gateway
Характер взаимодействия	Значительная роль двустороннего подхода при усилении многостороннего C5+1	Более институционализированный региональный и договорный подход

Экономические инструменты	Частные инвестиции, торговля, энергетика, критически важные минералы	Торговля, инфраструктурное финансирование, транспортные коридоры, инвестиции
Нормативная составляющая	Права человека, верховенство права, качество государственного управления	Верховенство права, устойчивое развитие, экологические и регуляторные стандарты
<i>Примечание – Составлено авторами на основе анализа стратегических документов США и ЕС с учетом результатов исследований [2-4].</i>		

Сопоставление стратегических документов и механизмов взаимодействия США и Европейского союза показывает наличие как значительного совпадения интересов, так и различий в способах их реализации. Оба актора заинтересованы в укреплении суверенитета государств Центральной Азии, развитии экономических связей, расширении регионального сотрудничества и диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических партнерств стран региона. Общими элементами их политики также становятся транспортная взаимосвязанность, энергетическая безопасность, «зеленая» повестка и растущий интерес к критически важным минеральным ресурсам [3].

Вместе с тем стратегические акценты США и ЕС различаются. В американских документах более выраженное место занимают вопросы безопасности, суверенитета, устойчивости государственных институтов, противодействия терроризму и способности государств Центральной Азии проводить самостоятельную внешнюю политику. Это особенно отчетливо проявляется в интегрированных страновых стратегиях США в отношении Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, в которых общие региональные цели адаптируются к специфике каждого государства.

Подход Европейского союза характеризуется более высокой степенью институционализации экономического и нормативного взаимодействия. Стратегия ЕС по Центральной Азии 2019 года, соглашения о расширенном партнерстве и сотрудничестве, многосторонние встречи ЕС – Центральная Азия и инициатива Global Gateway формируют взаимосвязанную систему политических, договорных и инвестиционных инструментов. При этом транспортная связанность, энергетические ресурсы, торговля и устойчивое развитие занимают более заметное место, чем в американской стратегии.

Различается и соотношение двустороннего и многостороннего подходов. США традиционно сохраняют значительную роль двусторонних отношений, выстраивая отдельные механизмы сотрудничества с каждым государством Центральной Азии, тогда как формат C5+1 дополняет эти отношения на региональном уровне. ЕС, напротив, в большей степени стремится институционализировать отношения с Центральной Азией как с единым регионом посредством саммитов, министерских встреч, региональных программ и общих инфраструктурных инициатив, одновременно развивая договорные отношения с отдельными государствами через соглашения ЕРСА.

Однако анализ последних инициатив показывает постепенное сближение

подходов США и ЕС. Американская политика, исторически ориентированная в значительной мере на безопасность, все активнее включает торгово-инвестиционное сотрудничество, развитие бизнес-контактов и критические минералы. Европейская стратегия, традиционно связанная с экономическими и нормативными инструментами, одновременно приобретает более выраженное геополитическое и стратегическое измерение. Таким образом, различия между США и ЕС сохраняются прежде всего на уровне инструментов и институциональной организации политики, тогда как круг их стратегических интересов в Центральной Азии постепенно становится более близким [2].

Сравнительный анализ также показывает, что государства Центральной Азии не являются исключительно объектами конкуренции США и ЕС. Расширение форматов C5+1, ЕС – Центральная Азия, B5+1, развитие соглашений ЕРСА и инфраструктурных инициатив одновременно отвечает стремлению самих государств региона к диверсификации внешних связей. Поэтому усиление присутствия США и Европейского союза целесообразно рассматривать не только через призму геополитической конкуренции внешних акторов, но и как элемент многовекторной стратегии государств Центральной Азии [4].

Выводы

Проведенный сравнительный анализ показывает, что Центральная Азия занимает все более значимое место в стратегиях США и Европейского союза. Рост интереса к региону обусловлен его геостратегическим положением, ресурсным потенциалом, возрастающей ролью транспортно-логистических маршрутов, а также стремлением государств Центральной Азии диверсифицировать внешнеполитические и внешнеэкономические связи.

Сопоставление стратегий США и ЕС позволило выявить как общие, так и отличительные характеристики их политики. К общим интересам относятся укрепление суверенитета и устойчивости государств региона, развитие экономического сотрудничества, транспортной и энергетической взаимосвязанности, расширение доступа к стратегически значимым ресурсам и поддержка регионального взаимодействия. Вместе с тем американский подход характеризуется более выраженным вниманием к вопросам безопасности, противодействия трансграничным угрозам, государственного управления и политической устойчивости. В политике Европейского союза более заметную роль играют торгово-экономическое взаимодействие, транспортная инфраструктура, энергетика, устойчивое развитие и институционализация отношений посредством региональных и договорных механизмов.

Анализ также показывает различия в институциональной организации сотрудничества. США сочетают двусторонние страновые стратегии и стратегические диалоги с многосторонним форматом C5+1, который в последние годы дополняется экономическими механизмами, включая B5+1 и диалог по критически важным минералам. ЕС демонстрирует более институционализированный региональный подход, опирающийся на Стратегию ЕС по Центральной Азии, саммиты и министерские встречи, соглашения ЕРСА и инфраструктурные проекты Global Gateway.

Одновременно наблюдается постепенное сближение предметных направлений политики США и ЕС. Американская стратегия все заметнее дополняется экономической, инвестиционной и ресурсной составляющей, тогда как поли-

тика Европейского союза приобретает более выраженное геополитическое измерение. Это позволяет сделать вывод, что различия между двумя акторами проявляются сегодня не столько в конечных целях, сколько в приоритетности отдельных направлений, масштабах используемых ресурсов и механизмах реализации политики.

При этом усиление взаимодействия США и Европейского союза с Центральной Азией не следует рассматривать исключительно как проявление соперничества внешних держав. Государства региона активно используют расширение международного партнерства в рамках многовекторной внешней политики, стремясь укрепить собственную субъектность, снизить зависимость от отдельных внешних центров силы и расширить пространство для политического и экономического маневра.

Список литературы:

1. Закиева З. Перспективы внешней политики США в Центральной Азии // *Open Journal of Political Science*. – 2024. – Vol. 14. – С. 453–468. – DOI: 10.4236/ojps.2024.143026.
2. Cornell S. E. Kazakhstan and the rise of middle powers in Central Asia // *The Central Asia-Caucasus Analyst*. – 2024. – Т. 31.
3. Скрыбина К.А. Политика влияния США и Европейского союза в Центральной Азии на современном этапе: геополитические интересы и стратегии взаимодействия // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. – 2025. – № 3. – С. 114–136.
4. Аукен Б., Курмашев Global Frames and Local Realities: How Experts Outside and Inside Central Asia Assess the Region's Trajectory // *Казахстан-Спектр*. – 2025. – Т. 113. – № 4.
5. Integrated Country Strategy: Kazakhstan [Электронный ресурс]. – URL: <https://thediomat.com/2022/11/us-focuses-attention-on-central-asia-with-new-economic-initiative/> (дата обращения: 02.12.2025).
6. Integrated Country Strategy: Kyrgyz Republic [Электронный ресурс]. – 2023. – 13 September. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Kyrgyz-Rep_Public.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
7. Integrated Country Strategy: Tajikistan [Электронный ресурс]. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Tajikistan_Public.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
8. Integrated Country Strategy: Turkmenistan [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_SCA_Turkmenistan_Public.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
9. Integrated Country Strategy: Uzbekistan [Электронный ресурс]. – 2022. – 12 April. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Uzbekistan_Public.pdf (дата обращения: 02.12.2025).
10. Trump meets Central Asian leaders to boost critical mineral ties // *Reuters* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/trump-meet-central-asian-presidents-us-seeks-counter-china-russia-influence-2025-11-06/> (дата обращения: 17.01.2026).
11. The Office of the U.S. Trade Representative (USTR) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia> (дата обращения: 10.12.2025).
12. Eurostat database: Trade statistics [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331_custom_16600765/bookmark/table?lang=en (дата обращения: 15.02.2026).
13. Сухроб Р. Политика Европейского союза в Центрально-Азиатском регионе: учебное пособие. – 2024.
14. Joint Communiqué of the 19th European Union – Central Asia Ministerial Meeting (Luxembourg, 23 October 2023) [Электронный ресурс]. – URL:

- <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/23/joint-communique-of-the-19th-european-union-central-asia-ministerial-meeting-23-october-2023-luxembourg/> (дата обращения: 20.01.2026).
15. Here is why the EU should deepen its relations with Central Asia // Euronews [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.euronews.com/2023/10/05/here-is-why-the-eu-should-deepen-its-relations-with-central-asia> (дата обращения: 07.01.2026).
 16. Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между государствами Центральной Азии [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P22000000507> (дата обращения: 10.02.2026).
 17. Khitakhunov A. New phase of the European Union–Central Asia cooperation: Temporary or strategic rapprochement? // Eurasian research journal. – 2023. – Т. 5. – №. 1. – С. 26-41.

References:

1. Zakieva Z. Perspektivy vneshnej politiki SSHA v Central'noj Azii [Prospects for U.S. Foreign Policy in Central Asia] // Open Journal of Political Science. – 2024. – Vol. 14. – S. 453–468. – DOI: 10.4236/ojps.2024.143026.
2. Cornell S. E. Kazakhstan and the rise of middle powers in Central Asia // The Central Asia-Caucasus Analyst. – 2024. – Т. 31.
3. Skryabina K. A. Politika vliyaniya SSHA i Evropejskogo soyuza v Central'noj Azii na sovremennom eh tape: geopoliticheskie interesy i strategii vzaimodeystviya [US and European Union Influence Policy in Central Asia at the Present Stage: Geopolitical Interests and Strategies of Engagement] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki. – 2025. – № 3. – S. 114–136.
4. Auken B., Kurmashev A. Global Frames and Local Realities: How Experts Outside and Inside Central Asia Assess the Region's Trajectory // Kazakhstan-Spektr. – 2025. – Т. 113. – № 4.
5. Integrated Country Strategy: Kazakhstan [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://thediplomat.com/2022/11/us-focuses-attention-on-central-asia-with-new-economic-initiative/> (data obrashcheniya: 02.12.2025).
6. Integrated Country Strategy: Kyrgyz Republic [Ehlektronnyj resurs]. – 2023. – 13 September. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Kyrgyz-Rep_Public.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2025).
7. Integrated Country Strategy: Tajikistan [Ehlektronnyj resurs]. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Tajikistan_Public.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2025).
8. Integrated Country Strategy: Turkmenistan [Ehlektronnyj resurs]. – 2022. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/07/ICS_SCA_Turkmenistan_Public.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2025).
9. Integrated Country Strategy: Uzbekistan [Ehlektronnyj resurs]. – 2022. – 12 April. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/06/ICS_SCA_Uzbekistan_Public.pdf (data obrashcheniya: 02.12.2025).
10. Trump meets Central Asian leaders to boost critical mineral ties // Reuters [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/trump-meet-central-asian-presidents-us-seeks-counter-china-russia-influence-2025-11-06/> (data obrashcheniya: 17.01.2026).
11. The Office of the U.S. Trade Representative (USTR) // [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://ustr.gov/countries-regions/south-central-asia> – (data obrashcheniya: 10.12.2025).
12. Eurostat database: Trade statistics [Ehlektronnyj resurs]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331_custom_16600765/bookmark/table?lang=en (data obrashcheniya: 15.02.2026).
13. Suhrob R. Politika Evropejskogo soyuza v Central'no-Aziatskom regione: uchebnoe posobie [European Union Policy in the Central Asian Region: A Study Guide]. – 2024.
14. Joint Communiqué of the 19th European Union – Central Asia Ministerial Meeting (Luxembourg, 23 October 2023) [Ehlektronnyj resurs]. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2023/10/23/joint-communique-of-the-19th-european-union-central-asia-ministerial-meeting-23-october-2023-luxembourg/> (data obrashcheniya: 20.01.2026).

15. Here is why the EU should deepen its relations with Central Asia // Euronews [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.euronews.com/2023/10/05/here-is-why-the-eu-should-deepen-its-relations-with-central-asia> (data obrashcheniya: 07.01.2026).
16. Dogovor o druzhbe, dobrososedstve i sotrudnichestve mezhdru gosudarstvami Central'noj Azii [Treaty on Friendship, Good-Neighborliness and Cooperation among the States of Central Asia]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000507> (data obrashcheniya: 10.02.2026).
17. Khitakhunov A. New phase of the European Union–Central Asia cooperation: Temporary or strategic rapprochement? // Eurasian research journal. – 2023. – T. 5. – №. 1. – S. 26-41.

Материал поступил в редакцию 31.03.2026

Утвержден к публикации 18.09.2026